

Г. М. Бонгард-Левин
САНСКРИТСКИЕ РУКОПИСИ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(Фрагмент махаянской «Малапаринираванасутры»)

В КОНЦЕ XIX — начале XX в. в распоряжение ученых поступили рукописи неизвестных индийских сочинений, которые были обнаружены научными экспедициями в Центральной Азии. Значение открытых текстов поистине огромно — они представляют собой списки оригинальных санскритских произведений, которые погибли в Индии из-за влажного климата, но, к счастью, уцелели в песках Центральной Азии. Благодаря экспедициям Российской Академии наук отечественная наука стала обладательницей ценнейших рукописей (преимущественно буддийских сочинений) на санскрите и сакском языках. В настоящее время они хранятся в Рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР¹. Особую роль в изучении этих центральноазиатских памятников сыграли академик С. Ф. Ольденбург², опубликовавший ряд важных санскритских текстов, и В. С. Воробьев-Десятовский³. Последний подготовил полный каталог всех документов центральноазиатского фонда и издал несколько уникальных памятников на санскрите и сакском языках. Велики заслуги В. С. Воробьева-Десятовского, посвятившего свою недолгую жизнь исследованиям центральноазиатской филологии и палеографии.

За последние годы Центральноазиатский фонд вновь привлек пристальное внимание ученых⁴. Некоторые из фрагментов буддийских со-

¹ См. М. И. Воробьева-Десятовская, Э. Н. Темкин, Рукописи Центральноазиатского фонда, в кн. «Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза», М., 1963, стр. 50—51.

² С. Ольденбург, Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами kharosthī, СПб., 1897; он же, Кашгарская рукопись Н. Петровского, ЗВОРАО, т. 7, 1892, стр. 81—82; он же, К кашгарским буддийским текстам, т. 8, 1893—1894, стр. 152—153; он же, Еще по поводу кашгарских буддийских текстов, там же, стр. 349—354; он же, Отрывки кашгарских и санскритских рукописей из собрания Н. Петровского, т. 15, 1902—1903, стр. 0113—0122.

³ Подробно см. Г. М. Бонгард-Левин, Э. Н. Темкин, Работы В. С. Воробьева-Десятовского и исследование буддийских текстов из коллекции Н. Ф. Петровского, «Проблемы истории языков и культуры народов Индии» (сб. статей памяти В. С. Воробьева-Десятовского), М., 1974, стр. 12—19, а также библиографию трудов В. С. Воробьева-Десятовского, напечатанную в сборнике.

⁴ См. G. M. Bongard-Levin, E. N. Tuomkin, New Buddhist Texts from Central Asia, Moscow, 1967; G. M. Bongard-Levin, Buddhist Studies in the USSR and New Archaeological Excavations in Soviet Central Asia, «East Asian Cultural Studies», vol. XII, № 1—4, 1973, стр. 11—28; Akira Yuyama, Supplementary Re-

чинений на санскрите и сакском языках удалось отождествить, и они были изданы в советских и иностранных журналах⁵.

В. С. Воробьев-Десятовский, работая над рукописями из центральноазиатского фонда, указал на наличие пяти санскритских фрагментов махаянской «Махапаринирванасутры» — важнейшего сочинения «северного» буддизма. Они составляют часть коллекции Н. Петровского — русского консула в Кашгаре. Продолжая исследование центральноазиатских текстов, удалось обнаружить еще один фрагмент указанной сутры. В настоящее время можно с определенностью говорить о существовании шести фрагментов махаянской «Махапаринирванасутры»⁶.

Значение этих текстов весьма велико. До сих пор ученым были известны лишь два фрагмента махаянской «Махапаринирванасутры»⁷. Наука фактически располагала только тибетскими и китайскими переводами этого сочинения, санскритский же оригинал обнаружен не был. Открытые в Турфане немецкой экспедицией санскритские фрагменты «Махапаринирванасутры» принадлежат не к махаянской традиции, а являются частями канона муласарваствивадинов⁸. Понятно, что публикация ранее неизвестных текстов махаянской «сутры о нирване» открывает перед буддологами новые возможности для изучения целого комплекса вопросов: о соотношении хинаянских и махаянских редакций основного буддийского сочинения и шире — о связи двух ветвей буддизма, о тождественности тибетских и китайских переводов и т. д.

Факт находки новых фрагментов махаянской «Махапаринирванасутры» хорошо увязывается с традицией, которую сохранили китайские источники, о существовании в Центральной Азии многочисленных списков этой сутры⁹. В начале V в. уроженец Магадхи Дхармакшема привез из Индии в Китай часть рукописи махаянской «Махапаринирванасутры» и приступил к переводу этого санскритского текста на китайский язык. Судя по традиции, Дхармакшема направился в Хотан, где, как

marks on Fragment of an Unknown Manuscript of the Saddharmapundarika from N. F. Petrovsky Collection by G. M. Bongard-Levin and E. N. Tyomkin, IJ, vol. IX, № 2, 1966, стр. 85—112; о н же, A Bibliography of the Sanscrit Texts of the Saddharmapundarika-sūtra, Canberra, 1970, стр. 21, 22, 102; H. Becher, Über die Marburger Fragmente des Saddharmapundarika, «Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen», Philologisch-historische Klasse, 1972, № 1, стр. 3—81.

⁵ См. G. M. Bongard-Levin, E. N. Tyomkin, Fragment of an Unknown Manuscript of the Saddharmapundarika from N. F. Petrovsky Collection, IJ, vol. VIII, № 4, 1965, стр. 268—274; Г. М. Бонгард-Левин, Два новых фрагмента «Саддхармапундарики» (предварительное сообщение), в сб. «Индийская культура и буддизм», М., 1972, стр. 187—191; Г. М. Бонгард-Левин, М. И. Воробьев-Десятовская, Э. Н. Темкин, Новые санскритские документы из Центральной Азии, «Программа научной конференции по языкам Индии, Пакистана, Непала и Цейлона», М., 1965; о н же, Об исследовании памятников индийской письменности из Центральной Азии, «Материалы по истории и философии Центральной Азии», № 3, Улан-Удэ, 1968, стр. 105—117; G. M. Bongard-Levin, M. I. Vorob'eva-Desyatovskaya, E. N. Tyomkin, A Fragment of the Sanscrit Sumukhādhāraṇī, IJ, 1967, vol. X, № 2—3, стр. 150—159; G. M. Bongard-Levin, E. N. Tyomkin, Fragment of the Saka version of the Dharmasārīra-sūtra from the N. F. Petrovsky Collection, IJ, 1969, vol. XI, № 4, стр. 269—280.

⁶ Краткая характеристика фрагментов уже была дана. См. G. M. Bongard-Levin, E. N. Tyomkin, New Buddhist Texts from Central Asia, «Journal of the Asiatic Society», vol. XI, № 1—4, 1969; Bongard-Levin, Buddhist Studies...; Бонгард-Левин, Темкин, Работы В. С. Воробьева-Десятовского...

⁷ См. R. Hönigle, Manuscript Remains of Buddhist Literature, vol. I, Oxf., 1916, стр. 93, табл. XXI; Taisho, vol. XII, стр. 604; Nakamura Hajime, A Critical Survey of Mahayana and Esoteric Buddhism chiefly based upon Japanese Studies, «Acta Asiatica», vol. VII, Tokyo, 1964, стр. 49—53.

⁸ См. E. Waldschmidt, Das Mahāparinirvāna-sūtra, «Abhandlungen der Deutschen Akad. der Wiss. zu Berlin», Bd. I—III, 1950—1951.

⁹ См. P. Ch. Bagchi, India and Central Asia, Calcutta, 1955, стр. 109—110.

ему сообщили, будто бы имеются полные списки махаянского сочинения. Дхармакшеме посчастливилось приобрести рукопись, и он, вернувшись в Китай, завершил перевод сутры. Позднее он вновь решил предпринять новое путешествие в Хотан в поисках списков махаянской сутры, но был убит по дороге в Центральную Азию¹⁰.

В Китае махаянская «Махапаринирванасутра» пользовалась большим авторитетом¹¹ и до нас дошло несколько переводов этого сочинения на китайский язык¹². В IX в. был сделан тибетский перевод сутры. Сопоставление санскритских фрагментов из коллекции Н. Петровского с тибетским переводом показало почти полную его идентичность санскритскому оригиналу¹³. Это позволяет считать, что тибетский перевод был сделан с санскритской рукописи, аналогичной той, к которой принадлежат исследуемые нами фрагменты. Показательно весьма близкое соотношение листов санскритской рукописи с листами тибетского ксилографа. Так, например, публикуемый фрагмент имеет пагинацию — лист № 15, в тибетском же переводе это соответствует 13 листу ксилографа /13a(I) — в (4)/ (см. вклейку рис. 1 и 2 к стр. 73).

Текст фрагмента сохранился не полностью, уцелела лишь левая сторона листа, размер — 17 × 9 см, текст нанесен черной тушью на светло-коричневую бумагу, 7 строк на листе, расстояние между строками 1 см, в строке 27—28 акшар, текст verso сохранился лучше, чем recto, где стерлись левые стороны 1-й и 7-й строк. Слева на листе — круг и отверстие для брошюровки: в коллекции Н. Петровского он значится под шифром $SI \frac{P}{88}(a)$. Судя по палеографии, рукопись датируется примерно VI—VII вв. н. э.

R e c t o

- 1...yāpra/ /igrahītapipḍapātāh ekānte sthan. punar aparāṃ tatheva ca triṃśadgaṃgā/...
- 2 bhayaṃ¹ dadāta. mahatā simhavikrameṇa gandhahastīva puṣpamālāny adāaa...
- 3 kravākakā/daṃ/bakarāṇḍava. sārāsakaukilabāhīkakalaviṃkajīvajīva...
- 4 ya svai svai na/dit/vābhaidy² ekānte sthan. punar aparāṃ yā kāñcānah pṛthiv...
- 5 ka sālamūla³nimnam, pradeśam ālokyāpagataśarkkarasikatamākṣā...
- 6 tataśca kṣīrād /v/yapanīya makṣikā ekante tasthu punar aparāṃ tadaiva catudvīpaniv⁴...
- 7 .../ddhi/balena⁵: samidā⁶ upādāya. bhojanaṃ copanā/ mya?/mahāyānakā/ śyapa?/⁷

V e r s o

- 1...nyo¹ va /ja/napadapradeśam u/pā/jahru. te sarvve niravaśeṣam tatra tad aṃgmuḥ sthā...
- 2 kham caiti punar aparāṃ tena samayena²saṃkhyeyā gaṃgāvalikasamā maha...
- 3 tan avivāritātapapṛthucchāya³ śīlatalā prasravaṇakīrṇṇanirjharā...

¹⁰ См. P. Ch. B a g c h i, Le canon bouddhique en Chine, Les traducteurs et les traductions, I, P., 1927, стр. 212—224.

¹¹ См. Ch'an and Zen Teaching, Edited, Translated and Explained by Lu K'uan Yü, L., 1962.

¹² См. B u n y i n N a n j i o, A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka, № 118, 119, 545(2), 552.

¹³ Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность М. И. Воробьевой-Десятовской за помощь в работе с тибетским текстом.

- 4 hāprabhavādevaputrāḥ sumerūṇām⁴ saha pūjānimittam āga/cch/...
 5 samkheya⁵gamgavalikasamaścatusāgaranivāsino mahānadī...
 6 guṇābhiramā pūjāpurassaraḥ divaprabhām ivādityaprabhābhiḥ sūrya-
 prabhā...
 7 m abhinavadivākarodaya ivāśokappa⁶llavarāgamḥ kṛtvā bhagavantam
 abhivaṃ/dya/...

Примечания к тексту

Recto

- ¹ Должно быть abhayaṃ.
² naditvābhaidya, abhedya — без разделения, не разделившись, т. е. вместе, в тибетском — «каждый громко крича»; в китайском — «приветствовал, оказав почтение», связывая, очевидно, с abhivādyā.
³ После а имеется небольшое пространство, но никакой акшары не сохранилось.
⁴ Возможно ⁰nivasinaḥ.
⁵ Очевидно, vṛddhabalena; см. тибетский текст.
⁶ Должно быть samidhām upādāya (ср. с тибетским), но ā вместо āṃ возможно, см. F. Edgerton, Buddhist Hybrid Sanscrit Grammar and Dictionary, vol. I (Grammar), New Haven, 1953, 9.20—22 (далее — Edg. I).
⁷ Согласно тибетскому тексту, должно быть Mahākāśyapa. Очевидно, писец вначале написал maḥā и затем ошибочно pa, но желая сохранить смысл, написал под строкой yā — maḥāyāna.

Verso

- ¹ Возможно, bhikṣuṇyo.
² Правильно (a)samkheya, поэтому должно быть samayenā.
³ Обычно ⁰schāyā, здесь N. Pl., но см. также Edg. I. 9.86.
⁴ Лучше без m; обычно ⁰pa, но также возможно и ūpā, см. Edg. I, 12.32.
⁵ asamkheya.
⁶ Лишнее p.

Перевод

Recto

1 ... (они), не получив подношения, встали в стороне. И затем таким же образом (все живые существа) числом, равным количеству песчинок в 30 Гангах... 2 дали (обет) бесстрашия. Подобно великой мощи льва они, взяв цветы и гирлянды, (которые источали благовоения), подобно запаху слонихи в брачный период... 3 чакраваки, какадамбы, карандавы, сарасы, каукилы, бахики, калавимки, джива-дживы¹⁴... 4 каждый из них, воскликнув вместе в один голос¹⁵, встал в стороне. Затем та золотая земля... 5 увидев, что место около подножья дерева шала было свободно от камней и песка... 6 и затем, очистив молоко от мух, они стали в стороне. И затем тогда (те, кто живет) на 4 материках... 7 (с помощью магической силы), принеся дрова и пищу и предложив (это). Махакашьяпа...

¹⁴ Названия различных птиц.

¹⁵ Если следовать китайскому переводу (Taisho, vol. XII, 369 a(15)—b(17), то «каждый воскликнув и приветствовал (Будду)». Пользуюсь случаем выразить благодарность Л. Н. Меньшикову за помощь и ценные консультации по китайским переводам сутры.

Verso

1 ... они (монахини) пришли в эту область. И они все, без исключения, туда пришли....
 2 и затем в то время (великие)... числом бесчисленные, подобно песчинкам в Ганге..
 3 (деревья), дающие огромную тень, не пропускающие жару, подножья скал и потоки,
 (несущие воду) водопадов... 4 божества, обладающие великой силой, пришли вместе
 с Сумеру, чтобы сделать подношение... 5 (божества), которые числом были подобны
 песчинкам в Ганге и те, кто живет в 4 океанах, и великие реки... 6 блестящие своими
 достоинствами, жаждущие сделать подношение, они (своим собственным светом)
 (затмили) сияние солнца, подобно тому, как сияние солнца (превосходит) свет дня...
 7 подобно восходу солнца, они выразили (свою любовь), (сияющую), как цветы дерева
 ашоки, и, оказав почтение Будде...

Несмотря на фрагментарность публикуемого текста, он предоставляет в распоряжение специалистов новый источник для изучения проблем центральноазиатской палеографии и филологии, а также позволяет дополнить знания по истории раннемахаянских сутр и всего комплекса связанных с этим вопросов религии и философии «северного» буддизма.

SANSKRIT MANUSCRIPTS FROM CENTRAL ASIA

G. M. Bongard-Levin

The author publishes a hitherto unknown fragment of the Mahayana *Mahaparinirvanasutra*, a most important document of Mahayana Buddhism. Before the discovery of this fragment the Sanskrit original was unknown to scholars, to whom the work was available only in Tibetan and Chinese translations. Publication of this Sanskrit fragment will be of great value to students of this Mahayana sutra. It is important for the study of Buddhism generally, and in particular for the better understanding of the interrelations between Hinayana and Mahayana.